

Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования

О.В. Добровлянина

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук. Адрес: 614000, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15. E-mail: odobr1@mail.ru

К.С. Кондратьева

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права национального исследовательского университета “Высшей школы экономики” — Пермь, кандидат юридических наук. Адрес: 614000, Российская Федерация, Пермь, ул. Студенческая, 38. E-mail: ksepua-9@mail.ru

К.В. Патырбаева

доцент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат философских наук, магистр юриспруденции. Адрес: 614000, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15. E-mail: philosmatem@mail.ru

Аннотация

В статье содержится классификация видов и способов совершения незаконных банкротств, проанализированы нормы о юридической ответственности за незаконные банкротства по административному и уголовному законодательству. Целью исследования был комплексный анализ особенностей административно-правового и уголовно-правового регулирования незаконных банкротств в Российской Федерации для определения недостатков нормативно-правового регулирования по этому вопросу. Кроме того, в работе рассмотрены особенности уголовного законодательства в сфере банкротства и проблемы привлечения к ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах. При написании статьи были использованы методы аналитический, системный, сравнительно-правовой, технико-юридический. Анализ практики и комментирования законодательных положений о незаконных банкротствах показал, что в доктрине отсутствует единый подход к классификации незаконных банкротств, не систематизированы способы их совершения, нет федеральных нормативных стандартов анализа финансового состояния должника арбитражным управляющим; в связи с высокой латентностью этих преступлений их трудно выявлять. При изучении иностранных источников выявлен интерес юристов и экономистов к изучению негативных экономических явлений и процессов, которые приводят к банкротству организации. Отсутствие в доктрине терминологического единообразия обозначения банкротств, совершенных с нарушением уголовного и административного законодательства, способствовало составлению авторами типологии незаконных банкротств. К незаконным банкротствам относятся неправомерные и криминальные банкротства, которые в свою очередь подразделяются в зависимости от составов на преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, а также реальное банкротство, в рамках которого совершены неправомерные действия. На основе обобщения материалов судебной практики сделаны выводы об основных способах незаконных банкротств. Определены проблемы привлечения виновных в криминальных банкротствах к уголовной ответственности. Выявлены недостатки правового регулирования.

Ключевые слова

преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, реальное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, незаконные банкротства, неправомерные и криминальные банкротства, уголовная ответственность, административная ответственность.

Библиографическое описание: Добровлянина О.В., Кондратьева К.С., Патырбаева К.В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 34–49.

JEL: K149; УДК: 343.535.2

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.34.49

В условиях экономического кризиса проблема банкротства юридических лиц приобретает особую актуальность. Вследствие негативного воздействия совокупности внутренних и внешних факторов возрастают риски как правомерных, так и незаконных банкротств. Это обуславливает необходимость своевременного выявления преступлений в данной сфере, и, как следствие, важность комплексного анализа уголовно-правовых и административно-правовых норм о незаконных банкротствах с целью определения недостатков нормативно-правового регулирования по этому вопросу.

В современной юридической и экономической литературе вопросам банкротства уделяется большое внимание. Х. Одж и С. Де Прайкер¹, Р. Чаран и Дж. Усим², Дж. Эверетт и Дж. Уотсон³, П. Помпеи Дж. Билдербик⁴ анализируют экономические аспекты банкротства юридических лиц.

Так, например, в работе Х. Оджа и С. Де Прайкер рассматриваются негативные экономические явления и процессы, которые приводят к банкротству организации. Авторы стремятся определить взаимосвязи между особенностями компании, ее внутренними процессами и «провалами», приводящими в конечном счете к банкротству⁵. По их мнению, наиболее распространенными негативными процессами, приводящими к банкротству, являются провал «стартапов», провал стремительного роста компании, провал компании вследствие отсутствия должной экономической активности. Выводы, сделанные учеными, имеют практическую ценность, состоящую в том, что позволяют скорректировать стратегию развития компании и предотвратить банкротство⁶.

Отечественные ученые уделяют значительное внимание проблемам банкротства юридических лиц. Общую правовую характеристику посягательств в сфере несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации предлагает Д.С. Токарев⁷. О фиктив-

¹ См.: Ooghe H., De Prijcker S. Failure processes and causes of company bankruptcy: a typology // Management Decision. 2008. Vol. 46. Issue 2. P. 223–242.

² См.: Charan R., Useem J. Why companies fail — CEOs offer every excuse but the right one: their own errors. Here are ten mistakes to avoid // Fortune. 2002. Vol. 145. No. 11. P. 50–62.

³ См.: Everett J., Watson J. Small business failure and external risk factors // Small Business Economics. 1998. Vol. 11. No. 4. P. 371–390.

⁴ См.: Pompe P., Bilderbeek J. The prediction of bankruptcy of small and medium-sized industrial firms // Journal of Business Venturing. 2005. No. 6. P. 847–868.

⁵ См.: Ooghe H., De Prijcker S. Op. cit. P. 242.

⁶ Ibidem.

⁷ См.: Токарев Д.С. Правовая характеристика посягательств в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 19. С. 61–65.

ности и преднамеренности банкротства в России, а также о предложениях по усовершенствованию законодательства в этой сфере пишет Е.В. Кравчук⁸. Анализ причин и факторов преднамеренного банкротства дан в работе А.А. Островской⁹. Механизмы преступного поведения, связанного с преднамеренным банкротством, и особенности квалификации данного преступления, рассматриваются В.В. Сверчковым и С.С. Вороновым¹⁰. Привлечение к ответственности за нарушение законодательства о банкротстве затрнуто в работах М.М. Азизова, Д.Н. Лозовского и С.В. Фидельского, Д.Е. Лепихина, А.В. Макарова, Е.В. Христенко, В.В. Безталанова и Д.В. Мирошниченко¹¹. Вопросы о соотношении уголовной и административной ответственности за правонарушения в сфере экономики освещены Р.А. Карташовым¹². Вопросы эффективности исполнения арбитражными управляющими своих обязанностей в процессе выявления признаков преднамеренного банкротства поднимает И.В. Арзякова¹³. Особенности уголовного законодательства в сфере банкротства и проблемы привлечения к ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах рассматриваются в работах В.И. Морозова, С.Л. Цыганкова, Е.В. Христенко¹⁴.

Основным законодательным актом, регулирующим институт несостоятельности (банкротства) является Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкрот-

⁸ См.: Кравчук Е.В. Фиктивность и преднамеренность банкротства в России. М., 2013. 160 с.

⁹ См.: Островская А.А. Проблема преднамеренного банкротства // Экономические системы. 2013. № 6. С. 53–54.

¹⁰ См.: Сверчков В.В., Воронов С.С. Преднамеренное банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя: механизм преступного поведения и особенности квалификации // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 156–160.

¹¹ См.: Азизов М.М. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (преднамеренное банкротство) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 2. С. 144–150; Он же. Понятие и признаки преднамеренного банкротства // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 128–129; Лозовский Д.Н. Некоторые аспекты возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с преднамеренным банкротством / Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Омск, 2014. С. 132–135; Лозовский Д.Н., Фидельский С.В. К вопросу об особенностях возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с преднамеренным банкротством // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2013. № 4. С. 208–211; Лепихин Д.Е. Проблемы конструирования объективной стороны преднамеренного банкротства // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2–4. С. 104–107; Макаров А.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за криминальные банкротства // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4. С. 378–380; Христенко Е.В. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство / Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Курск, 2011. С. 289–291; Безталанов В.В., Мирошниченко Д.В. Ответственность за совершение неправомерных действий в процессе банкротства // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2014. № 3. С. 26–27.

¹² См.: Карташов Р.А. К вопросу о соотношении уголовной и административной ответственности за правонарушения в сфере экономики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. № 3. С. 58–62.

¹³ См.: Арзякова И.В. Проблема эффективности деятельности арбитражного управляющего при выявлении признаков преднамеренного банкротства // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 245–248.

¹⁴ См.: Морозов В.И., Цыганков С.Л. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах. [Электронный ресурс]: // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-sfere-bankrotstva-v-zarubezhnyh-stranah.pdf> (дата обращения: 15.04.2017); Христенко Е.В. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство / Институты и механизмы инновационного развития... С. 289–291.

стве)» от 26.10.2002 (далее — Закон о банкротстве)¹⁵. Определение банкротства юридического лица как признанной арбитражным судом неспособности должника отвечать по денежным обязательствам перед кредиторами, а также по обязательствам, связанным с выплатой выходных пособий и (или) оплатой труда работников и с уплатой обязательных платежей, дается в ст. 2 Закона о банкротстве.

Закон о банкротстве не закрепляет типологии банкротств, и в экономической и юридической литературе существуют различные подходы к выделению их видов. При этом для терминологического обозначения банкротств, совершенных с нарушением законодательства, авторы используют различные понятия. Так, Т.А. Нормова и С.Н. Хабаху указывают, что в зависимости от причин несостоятельности можно выделить подложное (злостное) и неосторожное (простое) банкротства. Примерами подложного (злостного) банкротства в российской практике являются фиктивное и преднамеренное банкротства¹⁶. О.В. Сергиенко выделяет реальное и несанкционированное банкротства¹⁷; И.П. Николаева и А.С. Палювина говорят о тех же видах банкротств. К несанкционированным банкротствам они относят умышленное, фиктивное и заказное банкротства¹⁸.

В финансовой практике специалистами антикризисного управления выделяются реальное банкротство, когда компания неспособна восстановить платежеспособность вследствие действительных потерь капитала, как собственного, так и заемного; техническое (временное, условное) банкротство, когда неплатежеспособность компании является следствием существенной просрочки оплаты ее задолженности; криминальное банкротство, когда компания объявляется банкротом, не будучи в реальности таковой (фиктивное банкротство) или когда в результате умышленных неправомерных действий руководителя или собственника компания утрачивает платежеспособность и становится банкротом (преднамеренное банкротство)¹⁹.

Отсутствие в доктрине терминологического единообразия обозначения банкротств, совершенных с нарушением уголовного и административного законодательства, способствовало составлению авторами настоящего исследования типологии незаконных банкротств. Предлагаемая нами классификация составлена с учетом действующего уголовного и административного законодательства, отражает составы правонарушений и преступлений, предусмотренных данным законодательством.

Полагаем, что к незаконным банкротствам целесообразно отнести банкротства, содержащие признаки правонарушений и преступлений. Это неправомерные и криминальные банкротства, которые, в свою очередь, подразделяются в зависимости от составов на преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, а также реальное банкротство, в рамках которого совершены неправомерные действия. Неправомерное банкротство отличается от криминального прежде всего размером нанесенного ущерба.

В случае преднамеренного банкротства умышленно совершаются действия по созданию ситуации банкротства юридического лица, которое в ином случае сохранило бы

¹⁵ СЗ РФ.2002. № 43. Ст. 4190.

¹⁶ См.: Нормова Т.А., Хабаху С.Н. Проблемы финансовой несостоятельности организации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1–2. С. 46–49.

¹⁷ См.: Сергиенко О.В. Факторы несостоятельности коммерческих организаций в условиях современной экономики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 136–144.

¹⁸ См.: Николаева И.П., Палювина А.С. Банкротство: причины, особенности и последствия в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 17. Т. 20. С. 31–39.

¹⁹ См.: Львова О.А. Банкротство в системе рыночных отношений: автореф. дис... канд. эконом. наук. М., 2012.

платежеспособность. При фиктивном банкротстве юридическое лицо заведомо ложно объявляет о своей несостоятельности (банкротстве). Неправомерные действия совершаются в преддверии либо в процессе реального (действительного) банкротства.

Основными целями незаконных банкротств, как правило, являются уклонение от уплаты долгов; смена собственника имущества; хищение имущества, в том числе денежных средств. Чаще всего правонарушители стремятся к достижению всех этих целей, поскольку создается возможность незаконно обогатиться за счет получения имущественных прав либо невыплаты долговых обязательств.

Законодательством России за незаконные банкротства предусмотрены уголовная и административная ответственность. Применение норм уголовного или административного права об ответственности обусловлено степенью общественной опасности деяния. В случае если причиненный ущерб менее 2 250 000 руб., то применяются нормы Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации²⁰ (далее — КоАП РФ). Лица, совершившие административные правонарушения по ч. 1 ст. 14.12 КоАП РФ (фиктивное банкротство), ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ (преднамеренное банкротство), ст. 14.13 КоАП РФ (неправомерные действия при банкротстве), подвергаются административному наказанию в виде штрафа или дисквалификации.

Уголовная ответственность за незаконные банкротства предусмотрена ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации²¹ (далее — УК РФ) (преднамеренное банкротство), ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство), ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве) и наступает при наличии крупного ущерба.

Существуют следующие способы совершения незаконных банкротств:

а) Преднамеренное банкротство

В уголовном и административном законодательстве России под преднамеренным банкротством понимаются действия или бездействие руководителя или учредителя (участника) юридического лица, в результате которых наступает неспособность данного юридического лица удовлетворять имущественные требования кредиторов.

Если ущерб, причиненный такими действиями или бездействием, составляет менее 2 250 000 руб., то ответственность наступает по ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ, которая в качестве санкции за преднамеренное банкротство, не содержащее признаков уголовно наказуемого деяния, предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от одной до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет. При причинении крупного ущерба в размере 2 250 000 руб. и более наступает уголовная ответственность по ст. 196 УК РФ. В этом случае преднамеренное банкротство наказывается либо штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

На основе анализа обвинительных приговоров по уголовным делам о преднамеренном банкротстве за период 2010–2016 гг. сделаем выводы об основных способах совершения данного преступления.

²⁰ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Российская газета. 2001. № 256.

²¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Способ 1: Отчуждение («вывод») имущества юридического лица

1) Заключение экономически нецелесообразных сделок по отчуждению основных средств юридического лица.

Так, Георгиевский городской суд Ставропольского края в 2016 г. вынес обвинительный приговор по делу № 1-133/16 в отношении Т.В. Филатовой, совершившей отчуждение имущества юридического лица, учредителем которого она являлась, на заведомо экономически нецелесообразных условиях, тем самым лишив общество возможности в полной мере удовлетворить требования кредиторов²².

Другой пример — в 2015 г. Вологодский городской суд вынес приговор по делу № 1-889/2015 в отношении подсудимого Д.Н. Евстюничева, который будучи директором общества «Стелс» и уклоняясь от исполнения кредитных обязательств, принял решение о выводе активов предприятия — продаже недвижимого имущества, являющегося единственным источником дохода предприятия, по заведомо заниженной цене²³.

2) Передача денежных средств без правовых оснований (вывод денежных средств).

Так, Октябрьской районный суд Уфы 19.05.2015 вынес обвинительный приговор по делу № 1-89/2015 в отношении О.Ю. Степанкина. Обвиняемый без каких-либо правовых обоснований при наличии кредиторской задолженности перед иными кредиторами вывел имущество возглавляемого им предприятия в виде денежных средств на сумму 6862550 руб. путем передачи их третьим лицам и тем самым создал условия для преднамеренного банкротства²⁴.

3) Вывод денежных средств предприятия путем использования фиктивных платежных документов под предлогом списания денежных средств с целью выдачи заработной платы и выплаты платежей социального характера.

Так, Эжвинский районный суд Сыктывкара вынес обвинительный приговор по делу № 1-4/2015 в отношении С.Н. Губаренко, который под предлогом выдачи заработной платы использовал фиктивные платежные документы для списания денежных средств с расчетного счета юридического лица и перечисления их на свой лицевой счет²⁵.

4) Переуступка права требования долга.

Так, Трубчевский районный суд Брянской области в 2016 г. вынес обвинительный приговор № 1-48/2016 по ст. 196 УК РФ в отношении М.М. Зайцева, который будучи членом Совета директоров и генеральным директором общества «Картофельная Нива» и одновременно являясь учредителем общества «Биотерра» с долей в уставном капитале 50%, совершил преднамеренное банкротство данных организаций. М.М. Зайцев поговору с лицом, занимающим должности председателя Совета директоров общества «Картофельная Нива» и генерального директора общества «Биотерра», умышленно совершал сделки, явно противоречащие рыночным отношениям, экономической целесообразности, нормам и обычаям делового оборота. В ущерб обществу «Биотерра», обществу «Картофельная Нива» и кредиторам, М.М. Зайцев и указанное лицо отчуждали

²² См.: Приговор по делу № 1-133/16 Георгиевского городского суда Ставропольского края (апрель 2016 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <https://rospravosudie.com/court-georgievskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-523695312/9> (дата обращения: 15.04.2017)

²³ См.: Приговор по делу № 1-889/2015 Вологодского городского суда (сентябрь 2015 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.04.2017)

²⁴ См.: Приговор по делу № 1-89/2015 Октябрьского районного суда Уфы (май 2015 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CL7nYa5Idgla/> (дата обращения: 15.04.2017)

²⁵ См.: Приговор по делу № 1-4/2015 Эжвинского районного суда Сыктывкара (март 2015 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/n8YSVku5I1Np/> (дата обращения: 15.04.2017)

имущество этих организаций и переуступали право требования долга. Суд признал М.М. Заичева виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ²⁶.

Способ 2. Вывод трудовых ресурсов

Так, Новошахтинский районный суд Ростовской области в 2016 г. вынес обвинительный приговор по делу № 1-18/2016 в отношении Я.И. Егорова, который осуществил вывод основных средств компании путем их продажи по нерыночным ценам и вывод сотрудников предприятия, переведя их на работу в аффилированную компанию, тем самым, по сути, лишив компанию основного источника дохода, что привело компанию к неплатежеспособности и банкротству. Я.И. Егоров был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ²⁷.

б) Фиктивное банкротство

В соответствии с уголовным и административным законодательством РФ фиктивное банкротство представляет собой заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином о своей несостоятельности. Как верно отмечает А.М. Прилуцкий, признаком фиктивного банкротства является «наличие у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме на дату обращения должника в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом)»²⁸.

Если ущерб, причиненный такими действиями или бездействием, составляет менее 2 250 000 руб., ответственность наступает по ч. 1 ст. 14.12 КоАП РФ, которая в качестве санкции за фиктивное банкротство, не содержащее признаки уголовно наказуемого деяния, предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от одной до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет. При наличии крупного ущерба в размере 2 250 000 и более руб. наступает уголовная ответственность по ст. 197 УК РФ. В этом случае фиктивное банкротство наказывается штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Анализ статистически дает основание говорить, что количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 197 УК РФ, невелико²⁹. Основной целью в большинстве фиктивных банкротств является уклонение от кредиторской задолженности, что подтверждается мнением специалистов. Например, как отмечают Н.Н. Бартова и А.С. Сааков, предприятие фиктивно объявляется банкротом «в целях введения

²⁶ См.: Приговор по делу № 1-48/2016 Трубчевского районного суда Брянской области (июнь 2016 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <https://rospravosudie.com/court-trubchevskij-rajonnyj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-524160105/> (дата обращения: 15.04.2017)

²⁷ См.: Приговор по делу № 1-18/2016 Новошахтинского районного суда Ростовской области (февраль 2016 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jMVDRpсjYZl5/> (дата обращения: 15.04.2017)

²⁸ Прилуцкий А.М. Специфика юридической ответственности по делам фиктивного или преднамеренного банкротства / Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика... С. 341.

²⁹ См.: Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности (2005–2009 гг.) [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/mvdstatistic> (дата обращения: 15.04.2017)

в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов... Тем самым недобросовестная организация передает все ценные активы в дружественные фирмы. И после того, как дело о банкротстве будет прекращено, долги аннулируются, а кредиторы смогут претендовать только на оставшуюся на балансе организации малую часть прежних ценностей»³⁰.

Так, в отношении В.Р. Хачатурьяна было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ и ч. 1 ст. 325 УК РФ. Он совершил преступления, квалифицируемые как фиктивное банкротство, сокрытие официальных документов, совершенное из иной личной заинтересованности. В.Р. Хачатурьян вместе с соучредителем компании А.Р. Хачатурьян объявили компанию банкротом с целью уклонения от кредиторской задолженности. Армавирский городской суд Краснодарского края вынес обвинительный приговор: В.Р. Хачатурьян признан виновным, ему назначено наказание в виде штрафа³¹.

Фиктивное банкротство следует отличать от смежного состава преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Диспозиция этой статьи описывает аналогичные по содержанию действия. Фиктивное банкротство отличается от неправомерных действий при банкротстве *обстановкой совершения преступления*. Неправомерные действия при банкротстве совершаются в преддверии либо в процессе реального (действительного) банкротства, в то время как при фиктивном банкротстве аналогичные действия совершаются для создания видимости банкротства. В действительности предприятие обладает средствами, чтобы отвечать по обязательствам.

Кроме того, весьма актуален вопрос о соотношении фиктивного банкротства (ст. 197 УК) с мошенничеством (ст. 159 УК), так как при невозможности вменить статью о фиктивном банкротстве мошенничество может выступать общим составом преступления, а наказание при мошенничестве в три раза «мягче». Нельзя игнорировать различие данных преступлений. Так, «при фиктивном банкротстве ущерб причиняется в результате невозвращения должного, тогда как мошенничество представляет собой посягательство на чужую собственность, при котором чужое имущество неправомерно изымается, либо незаконно приобретаются права на него»³².

в) Неправомерные действия при банкротстве

В соответствии с административным и уголовным законодательством России, неправомерные действия при банкротстве являются отдельным составом правонарушения или преступления (в зависимости от величины ущерба, причиненного этими действиями). Субъектом данного правонарушения или преступления могут быть индивидуальный предприниматель, руководитель или учредители юридического лица, председатель и члены совета директоров, арбитражные управляющие на любом этапе процедуры банкротства, руководитель и члены временной администрации кредитной организации и др.

³⁰ Барткова Н.Н., Сааков А.С. Нормативно-правовые основы выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства организации // Бухгалтер и закон. 2013. № 4. С. 19.

³¹ См.: Приговор по делу (номер изъят) Армавирского городского суда (август 2010 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Rn5BnYuxqHbL/> (дата обращения: 15.04.2017)

³² Савельев Ю.М. Неправомерные банкротства: некоторые вопросы квалификации и правоприменения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 104.

Интересна ситуация, когда субъектом неправомерных действий при банкротстве является индивидуальный предприниматель или руководитель (учредитель) юридического лица. В соответствии с административным и уголовным законодательством неправомерными действиями при банкротстве, совершаемыми учредителем или руководителем юридического лица или индивидуальным предпринимателем являются:

сокрытие имущества или сведений о нем, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, сокрытие, уничтожение или фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица либо индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства юридического лица либо признаков неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или гражданина;

неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника — юридического лица руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо индивидуальным предпринимателем или гражданином заведомо в ущерб другим кредиторам либо принятие такого удовлетворения кредиторами, знающими об отданном им предпочтении в ущерб другим кредиторам;

незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

Если ущерб, причиненный неправомерными действиями при банкротстве, составляет менее 2 250 000 руб., ответственность наступает по ст. 14.13 КоАП РФ, которая в качестве санкции предусматривает наложение административного штрафа или дисквалификацию. При наличии крупного ущерба уголовная ответственность наступает по ст. 195 УК РФ. Практике известны случаи, когда уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство), но в ходе судебного заседания выяснялось, что в действительности было совершено преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве).

Так, Мелеузовским районным судом Республики Башкортостан было рассмотрено уголовное дело № 1-37/12 в отношении С.М. Максютова. В ходе рассмотрения дела суд пришел к выводу, что им совершено преступление, предусмотренное не ст. 196 УК РФ, а ст. 195 УК РФ. Подсудимый совершил действия по выводу активов предприятия (колхоза) в момент, когда у предприятия уже имелись признаки банкротства. Данные действия усугубили ситуацию и усилили неплатежеспособность предприятия. Хотя дело было прекращено по основанию истечения срока давности совершения преступления, данный пример свидетельствует о том, что необходимо четко разграничивать составы преступлений, предусмотренных ст. 195 и 196 УК РФ³³.

Неправомерные действия при банкротстве совершаются в процессе либо в преддверии реального (действительного) банкротства, тогда как в случае преднамеренного банкротства умышленно совершаются действия по созданию ситуации банкротства для предприятия, которое в ином случае сохранило бы свою платежеспособность.

Чаще всего уголовные дела, возбужденные по признакам преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, завершаются постановлением обвинительного приговора. Так, Шаранский районный суд Республики Башкортостан, рассмотрев уголовное дело № 1-39/10, в 2010 г. вынес обвинительный приговор в отношении главы администрации муниципального района «...» (название района в приговоре изъято) С. (в приговоре

³³ См.: Приговор по делу № 1-37/12 Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан (декабрь 2010 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/i82YwJE9JyWq/> (дата обращения: 15.04.2017)

ФИО подсудимого изъяты). Подсудимый, заведомо зная о кредиторской задолженности МУСП (название предприятия в приговоре изъято) и о введенной процедуре наблюдения в нарушение ст. 64 Закона о банкротстве, совершил действия по изъятию имущества. Он издал постановление Главы Администрации «Об изъятии имущества МУСП <.....>», издал постановление Главы Администрации «О создании нового МУСП<.....>», которому и было передано указанное имущество. Такие действия привели к существенному нарушению интересов кредиторов и государства в лице инспекции Федеральной налоговой службы России. В результате С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 195³⁴.

Преступления, предусмотренные ст. 195 УК РФ, совершаются довольно часто. Судебная практика по этому вопросу обширна. Так, Кировский районный суд Астрахани 19.09.2011 вынес приговор в отношении директора организации А.В. Сергунина и временного управляющего Ю.В. Харитонova, которые вступили между собой в сговор на неправомерное удовлетворение требования одного из кредиторов организации за счет имущества компании-должника³⁵. Тагилстроевский районный суд Нижнего Тагила Свердловской области 10.07.2012 вынес приговор в отношении Л.С. Бормашенко, которая умышленно совершила отчуждение имущества должника при наличии признаков банкротства, причинив тем самым кредиторам должника крупный ущерб на общую сумму 33 621 766,86 руб.³⁶

Дубёнский районный суд Республики Мордовия по делу № 1-1/2012 вынес приговор в отношении А.Н. Саушкина, который совершил передачу имущества во владение иным лицам и отчуждение имущества юридического лица при наличии признаков банкротства с причинением крупного ущерба, злоупотребил полномочиями, совершил подделку официальных документов, предоставляющих права и освобождающих от обязанностей³⁷.

Майкопский городской суд Республики Адыгея 21.04.2011 вынес приговор в отношении генерального директора общества «Березка» Н.Ю. Шефрукова, который заведомо зная о том, что общество «Березка» имеет признаки банкротства, совершил действия, направленные на сокрытие имущества общества «Березка» и сведений об его местонахождении. Н.Ю. Шефруков организовал пожар и списал оборудование с последующей сдачей металлолома с целью сокрыть содеянное, тогда как на самом деле оборудование было вывезено на территорию другой компании и отремонтировано³⁸.

Особенностью данных приговоров является то, что они, как правило, *выносятся по совокупности совершенных преступлений*. Неправомерные действия при банкротстве часто сопровождаются иными преступными действиями — злоупотреблением полно-

³⁴ См.: Приговор по делу № 1-39\10 Шаранского районного суда Республики Башкортостан (декабрь 2010 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <https://rospravosudie.com/court-sharanskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-100560457/> (дата обращения: 15.04.2017)

³⁵ См.: Приговор по делу (номер изъят) Кировского районного суда Астрахани (сентябрь 2011 г.) [Электронный ресурс] :// URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/51XYMdVSSnoZ/> (дата обращения: 15.04.2017)

³⁶ См.: Приговор по делу № (номер изъят) Тагилстроевского районного суда Нижнего Тагила (июль 2012 г.) [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rML7BDuGEZbH/> (дата обращения: 15.04.2017)

³⁷ См.: Приговор по делу № 1 — 1/2012 Дубёнского районного суда Республики Мордовия (март 2012 г.) [Электронный ресурс]: / URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.04.2017)

³⁸ См.: Приговор по делу (номер изъят) Майкопского городского суда Республики Адыгея в отношении (21.04.2011) [Электронный ресурс]: // URL: <https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-100820161/> (дата обращения: 15.04.2017)

мочиями, подделкой документов, сокрытием имущества организации, за счет которого в порядке, предусмотренном законодательством РФ о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

Существуют трудности при привлечении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 195–197 УК РФ, к уголовной ответственности. На сложность судебных разбирательств, связанных с преступлениями в сфере экономики, указывает В.Н. Жадан, подчеркивая, что «особенно сложны дела о преднамеренном банкротстве предприятий»³⁹.

Ю.М. Савельев отмечает прежде всего их высокую латентность (как и преступлений экономического характера в целом). По его мнению, существенную проблему представляет доказывание личной вины (прямого умысла) руководителя юридического лица⁴⁰. Следователь должен доказать факт, что действия, приведшие к появлению или росту неплатежеспособности, были совершены *с прямым умыслом*. Иначе говоря, руководитель юридического лица обязан был предвидеть, что его действия приведут к банкротству предприятия, а также он должен был осуществлять их намеренно и желать наступления несостоятельности. При этом руководитель, стремясь избежать ответственности за преступления в сфере банкротства, как правило, говорит следователю, что недостаточно сумел оценить рыночную ситуацию или же допустил профессиональные просчеты. Важно опровергнуть эти доводы на основании доказательств, иначе в итоге может быть постановлен оправдательный приговор.

Так, в 2012 г. Куюргазинским районным судом Республики Башкортостан вынесен оправдательный приговор по итогам рассмотрения материалов уголовного дела № 1-1/2012 в отношении М.В. Лященко, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Суд пришел к выводу, что «стороной обвинения в судебном заседании, в нарушение требований о предмете доказывания, не доказан факт наличия состава преступления в действиях М.В. Лященко. Доводы стороны обвинения о наличии состава преступления в действиях подсудимого, о его виновности в совершении преступления при отсутствии достоверных доказательств, их подтверждающих, являются ничем иным, как предположением»⁴¹.

Одной из проблем привлечения к уголовной ответственности за незаконные банкротства является установление *крупного ущерба*. При этом *категория крупного ущерба является оценочной*, что затрудняет на практике применение норм уголовного законодательства о незаконных банкротствах. Кроме того, немало трудностей возникает при доказывании причинно-следственной связи между созданием или увеличением неплатежеспособности и причинением крупного ущерба.

В связи с практическими трудностями некоторые юристы предлагают изъять нормы, устанавливающие ответственность за преднамеренное банкротство, из КоАП РФ и УК РФ в силу того, что эти нормы являются фактически недействующими. В обоснование данной позиции приводятся оценки специалистов, согласно которым нормы об ответ-

³⁹ Жадан В.Н. Проблемы доказывания фактов преднамеренного банкротства предприятий // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 197.

⁴⁰ См.: Савельев Ю.М. Неправомерные банкротства: некоторые вопросы квалификации и правоприменения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 104.

⁴¹ См.: Приговор по делу № 1-1/2012 Куюргазинского районного суда Республики Башкортостан (21.02.2012) [Электронный ресурс]: // URL: <https://rospravosudie.com/court-kuyurgazinskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-104739111/> (дата обращения: 15.04.2017)

ственности за преднамеренное банкротство крайне редко применяются на практике⁴². Полагаем, что сегодня правоприменительная практика по незаконным банкротствам, в частности, по преднамеренному банкротству, достаточна, и в предлагаемых радикальных мерах нет необходимости, так как это спровоцирует рост таких преступлений.

По мнению С.Л. Цыганкова, одним из факторов, влияющих на то, что лица совершают преступления, связанные с незаконными банкротствами, является недостаточная проработанность механизма обнаружения и реагирования на признаки рассматриваемых преступлений⁴³.

Обязанность по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства возложена на арбитражных управляющих, которые проводят проверку в два этапа:

первый этап предполагает анализ значений и динамики коэффициентов, которые характеризуют платежеспособность должника;

второй этап включает анализ сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период (2 года), которые могли привести к ухудшению показателей (проводится, если на первом этапе выявлено существенное ухудшение двух и более коэффициентов).

Заключение, составленное по итогам проверки, предоставляется собранию кредиторов и арбитражному суду. Если арбитражным управляющим устанавливается факт причинения крупного ущерба, то заключение направляется только в органы предварительного расследования.

В настоящее время есть как критики, так и сторонники оставления за арбитражным управляющим этой функции. И.В. Арзякова среди наиболее часто называемых в научной литературе аргументов «против» упоминает возможную недостаточность квалификации и опыта арбитражного управляющего, возможную заинтересованность и риски сговора арбитражного управляющего и должника⁴⁴.

По нашему мнению, поскольку именно арбитражные управляющие проводят комплексный финансовый анализ предприятия, это позволяет им получить картину экономического положения организации, а значит, и сделать аргументированное заключение о наличии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

В то же время отметим проблему отсутствия федеральных стандартов анализа финансового состояния должника. Полагаем необходимым разработать такие стандарты и создать единую детально проработанную методику выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства на основе существующих правил (в настоящее время арбитражные управляющие руководствуются «Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», «Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа»⁴⁵).

⁴² Институт банкротства: становление, проблемы, направления реформирования. М., 2005. С. 299.

⁴³ См.: Цыганков С.Л. Неотвратимость наказания и судебная практика применения норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 32.

⁴⁴ См.: Арзякова И.В. Проблема эффективности деятельности арбитражного управляющего при выявлении признаков преднамеренного банкротства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 6. С. 245–248.

⁴⁵ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519; Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.

Арбитражный управляющий, выявив признаки фиктивного или преднамеренного банкротства, направляет сведения в органы внутренних дел, в компетенцию которых входит проведение проверки сообщения о преступлении в рамках уголовного судопроизводства. Однако, как отмечает С.Л. Цыганков, органы внутренних дел неохотно принимают решения о возбуждении уголовного дела, в том числе при наличии в представленных материалах явных признаков преступления⁴⁶. При этом С.Л. Цыганков подчеркивает, что арбитражному суду необходимо при выявлении арбитражным управляющим признаков преднамеренного или фиктивного банкротства направлять частное определение об этих фактах в органы внутренних дел для проверки и принятия процессуального решения⁴⁷.

Необходимо усиление прокурорского надзора за законностью проверки сообщений о данных преступлениях, чтобы исключить возможность необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по этим вопросам. Кроме того, в юридической литературе справедливо отмечается, что одна из причин высокой латентности преступлений, связанных с незаконными банкротствами, «заключается в низком уровне взаимодействия между правоохранительными органами, призванными выявлять преступления в сфере экономики, и арбитражными управляющими, непосредственно занимающимися выявлением преступлений в сфере банкротства»⁴⁸. В качестве решения проблемы С.Л. Цыганков, к примеру, предлагает обязать сотрудников правоохранительных органов участвовать в процедуре проверки правомерности действий хозяйствующих субъектов в ходе процедуры банкротства наряду с арбитражными управляющими⁴⁹.

Все эти вопросы требуют внимания законодателя.

Библиография

Барткова Н.Н., Сааков А.С. Нормативно-правовые основы выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства организации // Бухгалтер и закон. 2013. № 4. С. 18–23.

Безталанов В.В., Мирошниченко Д.В. Ответственность за совершение неправомерных действий в процессе банкротства // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2014. № 3. С. 26–27.

Жадан В.Н. Проблемы доказывания фактов преднамеренного банкротства предприятий // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 194–197.

Кравчук Е.В. Фиктивность и преднамеренность банкротства в России. М.: Юстицинформ, 2013. 160 с.

Лозовский Д.Н., Фидельский С.В. К вопросу об особенностях возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с преднамеренным банкротством // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4 (130). С. 208–211.

Николаева И.П., Палювина А.С. Банкротство: причины, особенности и последствия в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 17. Т. 20. С. 31–39.

Островская А.А. Проблема преднамеренного банкротства // Экономические системы. 2013. № 6. С. 53–54.

Прилуцкий А.М. Специфика юридической ответственности по делам фиктивного или преднамеренного банкротства / Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и

⁴⁶ См.: Цыганков С.Л. Неотвратимость наказания и судебная практика применения норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 32.

⁴⁷ См.: Там же.

⁴⁸ Там же. С. 35.

⁴⁹ См.: Там же.

российская практика: сборник научных статей 4-й межд. науч.-практ. конф. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2014. С. 339–343.

Савельев Ю.М. Неправомерные банкротства: некоторые вопросы квалификации и правоприменения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 104–106.

Сергиенко О.В. Факторы несостоятельности коммерческих организаций в условиях современной экономики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 3 (21). С. 136–144.

Цыганков С.Л. Неотвратимость наказания и судебная практика применения норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 32–35.

Charan R., Useem J. Why companies fail — CEOs offer every excuse but the right one: their own errors. Here are ten mistakes to avoid. *Fortune*. 2002. Vol. 145. No. 11. P. 50–62.

Everett J., Watson J. Small business failure and external risk factors. *Small Business Economics*. 1998. Vol. 11. No. 4. P. 371–390.

Ooghe H., De Prijcker S., Failure processes and causes of company bankruptcy: a typology. *Management Decision*. 2008. Vol. 46. Issue 2. P. 223–242.

Pompe P., Bilderbeek J. The prediction of bankruptcy of small and medium-sized industrial firms. *Journal of Business Venturing*. 2005. Vol. 20. No. 6. P. 847–868.

Types of Bankruptcy Fraud in the Russian Federation: Issues of Legal Regulation

Olga Dobrovlyanina

Associate Professor, Law Faculty, Perm State University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 15 Bukireva St., Perm 614990, Russia. E-mail: odobr1@mail.ru

Ksenia Kondratieva

Associate Professor, Social and Humanitarian Faculty, Higher School of Economics (Perm), Candidate of Juridical Sciences. Address: 38 Studencheskia St., Perm 614000, Russia. E-mail: kcenua-9@mail.ru

Ksenia Patyrbaeva

Associate Professor, Philosophy Faculty, Perm State University, Candidate of Philosophical Sciences, Master of Law. Address: 15 Bukireva St., Perm 614990, Russia. E-mail: philosmatem@mail.ru

Abstract

The article provides a classification of bankruptcy fraud schemes and analyzes legal norms of administrative and criminal liabilities for bankruptcy fraud. The authors identify difficulties in prosecuting bankruptcy fraud. The article aims to carry out complex research on the specificity of administrative and legal regulations of bankruptcy fraud in the Russian Federation. There was analytical, system, comparative legal and technical legal method implemented. Results of the analysis of practice and scientific comment on legislative provisions in bankruptcy fraud revealed the lack of unified bankruptcy fraud classification and systematization of bankruptcy fraud schemes in the legal doctrine. There are no federal normative standards for the analysis of the debtor's financial situation by the arbitration manager. The high latency level of bankruptcy crimes entails difficulties in their identification. Conclusions: the authors of the article provide their own typology of bankruptcy frauds. Bankruptcy fraud involves illegal and criminal bankruptcies, which include deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy and actual bankruptcy involving wrongdoing. Analysis and generalization of judicial practice allowed to make evaluations about the main methods of committing bankruptcy fraud. We generalized the practice of imposing criminal liability for bankruptcy fraud and identified the problems of legal regulation and application of norms.

Keywords

deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy, real bankruptcy, wrongdoing in bankruptcy, unlawful bankruptcies, illegal and criminal bankruptcies, criminal liability, administrative liability.

Citation: Dobrovlyanina O.V., Kondratieva K.S., Patyrbaeva K.V. (2017) Types of Bankruptcy Fraud in the Russian Federation: Issues of Legal Regulation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 34–49 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.34.49

References

Aryakova I.V. (2011) Problema effektivnosti deyatel'nosti arbitrazhnogo upravlyayushchego pri vyvavlenii priznakov prednamerennogo bankrotstva [Arbital Administrator Activities Efficiency Detecting Premeditated Bankruptcy Signs]. *Biznes v zakone*, no 6, pp. 245–248.

Azizov M.M. (2010) Ponyatie i priznaki prednamerennogo bankrotstva [The Concept and Attributes of Deliberate Bankruptcy]. *Biznes v zakone*, no 5, pp. 128–129.

Azizov M.M. (2011) Ob''ektivnaya storona prestupleniya, predusmotrennogo stat'yey 196 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (prednamerennoe bankrotstvo) [The Objective Side of the Crime Provided for Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation (Deliberate Bankruptcy)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, no 2, pp. 144–150.

Bartkova N.N., Saakov A.S. (2013) Normativno-pravovye osnovy vyvavleniya priznakov prednamerennogo (fiktivnogo) bankrotstva organizatsii [The Legal Basis for Revealing the Signs of Deliberate (Fictitious) Bankruptcy of Entity]. *Bukhgalter i zakon*, no 4, pp 18–23.

Bezalanov V.V., Miroshnichenko D.V. (2014) Otvetstvennost' za sovershenie nepravomernykh deystviy v protsesse bankrotstva [Responsibility for Unlawful Actions in the Process of Bankruptcy]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma. Srednerusskiy universitet. Seriya: Yurisprudentsiya*, no 3, pp. 26–27.

Charan R., Useem J. (2002) Why companies fail — CEOs offer every excuse but the right one: their own errors. Here are ten mistakes to avoid. *Fortune*, vol. 145, no 11, pp. 50–62.

Everett J., Watson J. (1998) Small business failure and external risk factors. *Small Business Economics*, no 4, pp. 371–390.

Kartashov R.A. (2010) K voprosu o sootnoshenii ugolovnoy i administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere ekonomiki [Issue of Correlation of Criminal and Administrative Liability for Violations in the Sphere of Economics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya*, no 3, pp. 58–62.

Khristenko E.V. (2011) Otvetstvennost' za prednamerennoe i fiktivnoe bankrotstvo [Responsibility for Deliberate and Fictitious Bankruptcy]. *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika: materialy konferentsii. Kursk: Southwestern State University*, pp. 289–291.

Kravchuk E.V. (2013) *Fiktivnost' i prednamerennost' bankrotstva v Rossii* [Fictitiousness and Premeditation of Bankruptcy in Russia]. Moscow: Yustitsinform, 160 p. (in Russian)

Lepikhin D.E. (2012) Problemy konstruirovaniya ob''ektivnoy storony prednamerennogo bankrotstva [Issues of Constructing Objective Side of Deliberate Bankruptcy]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, no 2–4, pp. 104–107.

Lozovskiy D.N. (2014) Nekotorye aspekty vobuzhdeniya ugolovnykh del o prestupleniyakh, svyazannykh s prednamerennym bankrotstvom [Aspects of the Initiation of Criminal Cases of Crimes Involving Intent Bankruptcy]. *Aktual'nye problemy ugolovnoy i ugolovno-protseessual'noy politiki Rossiyskoy Federatsii*. Omsk: Yuridicheskaya akademiya, pp. 132–135 (in Russian)

Lozovskiy D.N., Fidel'skiy S.V. (2013) K voprosu ob osobennostyakh vobuzhdeniya ugolovnykh del o prestupleniyakh, svyazannykh s prednamerennym bankrotstvom [On the Issue of the Features of the Initiation of Criminal Cases Involving Deliberate Bankruptcy Crimes]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, no 4, pp. 208–211.

Makarov A.V. (2011) Problemy privilecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti za kriminal'nye bankrotstva [Criminal Prosecution for Criminal Bankruptcy]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, no 4, pp. 378–380.

- Nikolaeva I.P., Palyuvina A.S. (2014) Bankrotstvo: prichiny, osobennosti i posledstviya v Rossii [Bankruptcy: Causes, Features and Consequences in Russia]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, no 17, pp. 31–39.
- Normova T.A., Khabakhu S.N. (2012) Problemy finansovoy nesostoyatel'nosti organizatsii [Issues of Financial Insolvency]. *Ekonomika. Pravo. Pechat'*, no 1–2, pp. 46–49.
- Ooghe H., De Prijcker S. (2008) Failure Processes and Causes of Company Bankruptcy: a Typology. *Management Decision*, issue 2, pp. 223–242.
- Ostrovskaya A.A. (2013) Problema prednamerennogo bankrotstva [The Deliberate Bankruptcy]. *Ekonomicheskie sistemy*, no 6, pp. 53–54.
- Pompe P., Bilderbeek J. (2005) The Prediction of Bankruptcy of Small and Medium-Sized Industrial Firms. *Journal of Business Venturing*, no 6, pp. 847–868.
- Prilutskiy A.M. (2014) Spetsifika yuridicheskoy otvetstvennosti po delam fiktivnogo ili prednamerennogo bankrotstva [Specifics of Legal Responsibility for Cases of Fictitious or Deliberate Bankruptcy]. *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika: sbornikstatey*. Kursk: Southwestern State University, pp. 339–343.
- Savel'yev Yu.M. (2014) Nepravomernye bankrotstva: nekotorye voprosy kvalifikatsii i pravoprimeneniya [Illegitimate Bankruptcy: Issues of Qualification and Law Enforcement]. *Vektor nauki. Seriya: Yuridicheskie nauki*, no 2, pp. 104–106.
- Sergienko O.V. (2015) Faktory nesostoyatel'nosti kommercheskikh organizatsiy v usloviyakh sovremennoy ekonomiki [Factors of Insolvency of Commercial Entities in a Modern Economy]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*, no 3, pp. 136–144.
- Sverchkov V.V., Voronov S.S. (2013) Prednamerennoe bankrotstvo yuridicheskogo litsa ili individual'nogo predprinimatelya: mekhanizm prestupnogo povedeniya i osobennosti kvalifikatsii [Deliberate Bankruptcy of a Legal Entity or Individual Entrepreneur: Mechanism of Criminal Behavior and Characteristics of Qualification]. *Yuridicheskaya nauka i praktika*, no 21, pp. 156–160.
- Tokarev D.S. (2009) Pravovaya kharakteristika posyagatei'stv v sfere nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Legal Characteristics of Encroachments in the Field of Insolvency (Bankruptcy)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo universiteta*. Seriya: Pravo, no 19, pp. 61–65.
- Tsygankov S.L. (2014) Neotvratimost' nakazaniya i sudebnaya praktika primeneniya norm, predusmatrivayushchikh otvetstvennost' za prestupleniya v sfere bankrotstva [Inevitability of Punishment and Judicial Practice of Applying Norms of Liability for Crimes in the Field of Bankruptcy]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, no 2, pp. 32–35.
- Zhadan V.N. (2013) Problemy dokazyvaniya faktov prednamerennogo bankrotstva predpriyatii [Proving Facts of Deliberate Bankruptcy of Enterprises]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no 1, pp. 194–197.